

81. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Власкина М.В.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Жилинская Н.Н. – канд. экон. наук

Аннотация. В статье анализируются особенности структурной безработицы в условиях цифровой экономики, такие как повышение требований к образованию и квалификации работников, поляризация рабочих мест, увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами, а также формирование новых форм занятости. Предлагаются способы адаптации рынка труда к происходящим технологическим изменениям.

В условиях цифровой экономики риск возникновения и роста структурной безработицы значителен, так как технологический прогресс происходит быстрее, чем адаптация людей к новым условиям труда. Структурная безработица есть результат отраслевой перестройки экономики, вследствие которой возникает несоответствие между требованиями рынка труда и квалификацией работников. Риск структурной безработицы пропорционален скорости и глубине технологических изменений. Чем выше несоответствие между качеством рабочей силы и требованиями современного производства, тем выше риск структурной безработицы [1].

Технологический прогресс может привести к безработице, если он не только снижает спрос на рабочую силу, но и затрудняет ее поиск: устаревают одни профессии и появляются другие, рынок труда предъявляет более высокие требования к уровню образования и квалификации специалистов, происходит перемещение работников между регионами в связи с разным спросом на рабочую силу. Социально-экономическое неравенство в доступе к технологиям и цифровой грамотности также углубляют разрыв между слоями населения, а сформированная в результате цифровизации гиг-экономика хоть и обеспечивает гибкость для работников, вносит нестабильность в функционирование рынка труда. Многие работники-фрилансеры сталкиваются с проблемой ненадежных источников дохода и отсутствия льгот. В долгосрочной перспективе все эти факторы могут привести к социальному и политическому напряжению в обществе.

Согласно прогнозам консалтинговой компании «McKinsey», к 2036 году до 50 % рабочих процессов в мире будут автоматизированы, а уже к 2066 году эта доля может варьироваться от 46 до 99 %. Цифровая трансформация экономики приведет к значительному высвобождению персонала, увеличению разрыва в уровнях оплаты труда и сокращению рабочих мест, требующих средней квалификации. Производственный средний класс начнет социальный дрейф в сторону прекариата – населения, не имеющего полной гарантированной занятости. Ниже прекариата может быть только бедность. Отсутствие постоянного дохода или стабильного заработка делает социальное и экономическое положение данного класса хронически шатким. В наибольшей степени автоматизации подвержены такие сферы, как транспорт и строительство (56 %), обрабатывающая промышленность (46 %), а также оптовая и розничная торговля (44 %). В меньшей степени сокращения затронут социальную сферу и здравоохранение (17 %). Чем выше доля ручного труда в функциональном содержании профессии, тем выше риск вытеснения. Это же касается и интеллектуальных рутинных операций, таких как сбор и обработка информации [2].

По среднесрочному сценарию, к 2030 году около 3 % мировой рабочей силы должны будут изменить категории профессий. Востребованными окажутся специальности в сфере высоких технологий, программирования и работы с информацией. Согласно отчету LinkedIn «Emerging Jobs Report 2021», в последние годы наибольший рост спроса на специалистов наблюдается в областях машинного обучения, цифрового маркетинга, обработки больших данных, создания цифрового контента и разработки программного обеспечения [3]. В 2020 году спрос на специалистов в сфере информационных технологий вырос на 55 %. Прогнозируется также востребованность принципиально новых специальностей: экоаналитик в строительстве, врач телемедицины, тренер творческих состояний, биоэтик, архитектор киберспортивных арен, космогеолог, цифровой лингвист и т.п. Требование к владению цифровыми инструментами становится базовым для многих профессий. Так, информационный портал O*NET вывел самостоятельный раздел компетенций – «технологические навыки» как требование, применимое практически ко всем профессиям [4]. Большинство стран уже сталкиваются с проблемой адекватного обучения и подготовки кадров, навыки которых соответствовали бы потребностям работодателей. В странах ОЭСР за последние два десятилетия расходы на образование и тренинг работников снижаются. Расходы на переобучение работников в процентах от ВВП также сократились. Есть основания полагать, что масштабы проблемы будут увеличиваться и в ближайшие десятилетия [5].

Цифровизация экономики вносит различия в процесс адаптации развитых и развивающихся стран к технологическому прогрессу. Международная федерация робототехники проанализировала экономику развитых стран и подсчитала количество роботов на каждые 10 тыс. работников. Лидером стала Южная Корея, где на 710 промышленных роботов приходится 10 тыс. работников. На втором месте Сингапур (685 роботов), третье место занимает Германия (322 робота). При этом уровень безработицы в данных странах остается на удовлетворительном уровне. Так, в Сингапуре уровень безработицы составляет 2 %, в Южной Корее и Германии – 4 %. Эксперты отмечают, что развитые страны добились такого эффекта за счет использования дешевой рабочей силы, повышения цен на товарных рынках и роста инвестиций в процентном отношении к ВВП. Прогнозируется, что безработица в развивающихся странах будет продолжать расти по мере замедления роста населения. Эксперты предполагают, что произойдет перемещение автоматизированных производственных процессов из развивающихся стран обратно в развитые. Далее можно ожидать снижения уровня жизни в развивающихся странах. Высококвалифицированные работники будут склонны к релокации, в то время как низкоквалифицированным будет труднее найти работу, что повысит уровень безработицы [6]. Чтобы избежать таких последствий, развивающиеся страны должны кардинально изменить свое отношение к экономике и трудовому капиталу.

Процесс цифровизации экономики влечет за собой изменения не только количественных параметров рынка труда, но и форм взаимодействия работников и работодателей [7]. Во-первых, это возникновение и расширение дистанционных отношений, что приводит к процессу децентрализации трудовой деятельности во времени и пространстве. В результате формируется гибкий виртуальный рынок. Во-вторых, работникам сложно планировать свой профессиональный путь в долгосрочной перспективе. Это связано с тем, что определенная специализация не предполагает долгосрочной занятости и единственной гарантией ее получения является спрос на рынке труда. Ценность информации, обучения и свободного времени возрастает в условиях глобализации коммуникаций, увеличения источников информации и возможностей для непрерывного профессионального развития. Происходит процесс формирования у современных работников новых трудовых мотивов: возможность работать дистанционно, совмещать работу и обучение, а также обеспечивать свой труд современной техникой и интернет-ресурсом. По мнению некоторых исследователей, развитие новых мотивов связано с наличием у поколений «Y» и «Z» таких характеристик, как карьеризм, желание иметь высокий заработок и свободу перемещения.

Уже сейчас необходимо адаптировать всю образовательную инфраструктуру к требованиям цифровой экономики. Главные компетенции, которые необходимо развивать – это креативность и готовность к постоянному обучению, также важны технические навыки. В ближайшие годы крайне актуален труд креативных работников, генерирующих инновационные идеи и разрабатывающих передовые продукты и услуги. Одним из экономических решений, призванных помочь работникам, эманипированным цифровизацией, является новая форма безусловного дохода (денег, получаемых исключительно за гражданство или проживание в стране). Многие эксперты предлагают обложить роботов налогом в качестве источника финансирования выплат безусловного базового дохода [8].

Правительствам разных стран необходимо обеспечить адаптацию рынка труда к условиям цифровизации экономики, усиливая желаемые эффекты и нивелируя возможные негативные последствия.

Список использованных источников:

1. Янченко, Е.В. Риски безработицы в условиях цифровизации экономики // Е.В. Янченко // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 8. – С. 678.
2. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2024.
3. LinkedIn 2021 Emerging Jobs Report highlights the demand for Digital Skills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.automationroboticscollege.com/linkedin-2021-emerging-jobs-report>. – Дата доступа: 08.03.2024.
4. Тенденции развития рынка труда в странах с развитой экономикой: какие профессии будут востребованы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.nark.ru/articles/rynok-truda/tendentsii-razvitiya-rynka-truda-v-stranakh-s-razvitoj-ekonomikoy-kakie-professii-budut-vostrebovany/>. – Дата доступа: 08.03.2024.
5. Влияние автоматизации на будущее рабочей силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-avtomatizatsii-na-budushee-rabochey-silyu>. – Дата доступа: 09.03.2024.
6. Роботизация и занятость: отложенная угроза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/robotizatsiya-i-zanyatost-otlozhennaya-ugroza>. – Дата доступа: 09.03.2024.
7. Колосова, Р. П., Разумова, Т. О., Артамонова, М. В. Человек и труд в цифровой экономике (100-летию Международной организации труда посвящается) / Р.П. Колосова, Т.О. Разумова, М.В. Артамонова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 3. – С. 170–184.
8. Безработица и другие социальные угрозы цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-i-drugie-sotsialnye-ugrozy-tsifrovoy-ekonomiki>. – Дата доступа: 09.03.2024.